

К.Ю. Хатмуллин*

СРОКИ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

Аннотация: Предметом исследования является регламентация процессуальных сроков и их исчисление по Уставу уголовного судопроизводства 1864. В статье кратко раскрывается история создания Устава уголовного судопроизводства 1864 года, длительность работы над этим документом, трудности в его создании, называются авторы-разработчики Устава. Автор подробно рассматривает технику регламентации сроков на стадии предварительного расследования и в суде с точки зрения установления сроков для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство и сроков, которые установлены для сторон. Использован анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года, в которых регламентируются сроки проведения процессуальных действий и принятия решений, на основе описания и обобщения этих норм сделаны выводы. Делает вывод о том, что регламентация сроков в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года имела своей целью – ускорение уголовного судопроизводства, поэтому для принятия решения и совершения действий государственными органами и должностными лицами использовались такие слова, как «немедленно», «своевременно», «безотлагательно», а если и устанавливался определенный период времени, то такие сроки продлению, как правило, не подлежали. По иному регламентировались сроки для сторон, как правило, пропуск стороной срока по уважительной причине подлежал восстановлению, а отказ в восстановлении срока мог быть обжалован.

Ключевые слова: Процессуальные сроки, Процессуальные действия, уголовное судопроизводство, регламентация, должностные лица, стороны, стадия предварительного расследования, следователь, мировой судья, судебные установления.

DOI: 10.7256/1994–1471.2014.4.11139

Принятию Устава уголовного судопроизводства 1864 года предшествовала длительная, огромная работа, которая простекала не одно десятилетие. Н.Н. Розин достаточно подробно описывает эту деятельность в Пособии к лекциям по уголовному судопроизводству¹. Отсчет создания Устава Розин Н.Н. ведет еще от 1767 года, когда Десницкий представляет Екатерине II проект преобразований, в котором указывает на необходимость гласности, несменяемости судей, состязательного начала уголовного судопроизводства, самостоятельной адвокатуры и суда присяжных. В проекте, представленном комиссии в 1804 году, Радищев настаивает на равенстве всех сословий пред законом, отмене допросов с пристрастием, введении судов с присяжными и публичности уголовного судопроизводства. В проекте, составленном Сперанским в 1803 году, указывается на необходимость отделения суда от полиции, введение суда присяжных, публичность

судопроизводства и введение окончательного производства в Сенате, без дальнейшего производства верховной властью.

В 1896 году вносится проект Балугьянского «Черты судебного устройства», который охватывает судебную реформу в полном объеме, он указывает на необходимость отделения судебной власти от власти правительственной и повышения самостоятельности суда и независимости судей. План судебных преобразований разрабатывается комиссией Блудова к середине 1850-х годов.

22 января 1862 года была составлена и разослана для обсуждения членам Государственного Совета записка «Об основных началах». Кроме того, по инициативе председательствующего в Судебных Департаментах князя Гагарина Александр II повелел «Изложить в общих чертах соображения Государственной Канцелярии и прикомандированных к ней юристов от тех главных начал несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукой и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводства. Пособие к лекциям. Петроград, 1916. С. 63.

© Хатмуллин Камиль Юнусович

* Соискатель, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет
[acifna@mail.ru]
454080, Россия, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 301.

в России». Эта кропотливая работа была выполнена под главным руководством Государственного Секретаря В.П. Буткова и его ближайшего сотрудника С.И. Зарудного при участии Н.А. Буцковского, А.Н. Вилинбахова, П.Н. Давневского, А.М. Плавского, К.П. Победоносцева, Д.А. Ровинского, Н.И. Стояновского и С.П. Шубина. Предложения этой комиссии были внесены в соединенные Департаменты Государственного Совета, данное учреждение посвятило их обсуждению 16 заседаний, с апреля по июль 1862 года. Выработанные ими «Основные Положения» судебной реформы были утверждены Александром II. В конце декабря 1863 года разработанные на основании этих Положений проекты были внесены в Государственный Совет, который закончил их рассмотрение в течение 1864 года. 20 ноября 1864 года устав уголовного судопроизводства был утвержден Императором Александром II.

Н.Н. Розин так писал о разработчиках Устава уголовного судопроизводства 1864 года: «Отцы Судебных Уставов» распались на четыре главные группы. Первую составляли чистые теоретики, вносившие в свои предложения строго логические выводы, построенные на отвлеченных политико-юридических принципах; ко второй принадлежали подражатели, стремившиеся без серьезной критики перенести на нашу почву целиком западно-европейские порядки, предлагая преимущественно французские образцы с большей или меньшей примесью английских судебных обычаев. Представителями третьей группы были люди, не решавшиеся сразу оторваться от существующих уже учреждений и приемов судопроизводства и желавшие медленного, осторожного и постепенного перехода от старого к новому. Четвертую группу составляли практические судебные деятели, желавшие полного обновления старого судебного строя, для разрыва с которыми они черпали основания не из теоретических соображений или слепой подражательности, но из знаний русской жизни в ее судебно-бытовых проявлениях и из доверия к умственным и нравственным силам народа, способного к восприятию новых начал уголовного судопроизводства»².

Безусловно являясь концентрацией лучшей правовой мысли, основываясь на знании русской жизни и действительности, Устав уголовного судопроизводства явился, не только первым, но и лучшим российским Уголовно-процессуальным кодексом, который просуще-

ствовал наиболее длительный период сравнительно с иными процессуальными кодексами.

Его отмена была обусловлена Октябрьской революцией 1917 года, и был ли он отменен, это еще вопрос, поскольку действовал, по крайней мере, до 1919 года, в части, не противоречащей революционному правосознанию. С учетом того, что Положение о военных следователях 1919 года, а затем и УПК РСФСР 1922 и 1923 годов восприняли многие его положения, по сути, переписав нормы, посвященные предварительному расследованию. В юридической литературе верно отмечается, что сравнительный анализ советских Уголовно-процессуальных кодексов с ныне действующим УПК показывает, что данные Кодексы построены на единой идее, основу которой заложил Устав уголовного судопроизводства. При этом УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. и УПК РФ не содержат каких-либо принципиально новых идей уголовного судопроизводства и являются, по мнению многих процессуалистов, «бледной тенью» Устава уголовного судопроизводства 1864 г.³.

Изучение Устава представляет интерес не только потому, что этот Кодекс является первоосновой всего процессуального права России, но и одним из наиболее совершенных процессуальных кодексов. Многие процедурные решения, существовавшие в УУС 1864 г. и не воспринятые советским, а затем и российским законодателем, как представляется, не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Особо для нас представляет интерес регламентация сроков уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что отдельно главы, посвященной срокам и порядку их исчисления, Устав уголовного судопроизводства не содержал. Длительности и сроки устанавливались при регламентации совершения конкретных действий и принятия конкретных решений. Устав уголовного судопроизводства 1864 года предусматривал также ряд норм, направленных на быструю и рациональную организацию процесса. Например, в соответствии со ст. 295 УУС производство предварительного следствия должно было проводиться «со всевозможной скоростью» и не останавливалось ни в воскресные, ни в праздничные дни, если этого требовали обстоятельства дела. Важным препятствием затягивания производства по делу служила и ст. 251 Учреждения судебных установлений, наделявшая председателей судебных мест правом надзора «за скорым и пра-

² Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Петроград, 1916. С. 63.

³ Маслов И.В. Процессуальная форма дознания и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года // Уголовное судопроизводство, 2007, № 4.

вильным движением дел»⁴. М.В. Духовской в то время писал, что «вопрос об ускорении процесса составляет действительно предмет особой важности», так как медленный суд вынуждает долго томиться под гнетом неопределенности, а «всякое замедление в наказании виновных создает опасность для правосудия, а вместе с тем и для общественного порядка»⁵.

Так, в ст. 266 УУС было закреплено, что судебный следователь должен принимать своевременные меры, необходимые для собраний доказательств, и в особенности не допускать никакого промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут изгладиться». Статья 267 УУС уточняла данное положение применительно к выемке и отображению вещественных доказательств, указывая, что к данным следственным действиям необходимо приступать при самом открытии сих вещей, т.е. в момент их обнаружения немедленно. ст. 309 УУС устанавливала, что «если судебный следователь в сообщении полицейских или других присутственных мест и должностных лиц не найдет достаточно оснований к производству следствия, то немедленно сообщает о том прокурору или его товарищу».

В ст. 317 УУС устанавливалось, что осмотры и освидетельствования, кроме случаев, не терпящих отлагательств, производятся днем. Аналогичная норма содержится в ст. 363 УУС применительно к обыскам и выемкам: «Обыск и выемка производятся днем. Но в случае необходимости, дозволяются и ночью, не иначе, однако как с объяснением в протоколе причин, побудивших следователя прибегнуть к этой чрезвычайной мере». Н.Н. Розин, рассуждая о случаях, когда следственные действия могут быть произведены чинами и должностными лицами органов полиции, а не судебным следователем, указывает на примерный перечень случаев, не терпящих отлагательств: когда полицию застигнуто совершающееся или только совершенное деяние, а также когда до прибытия на место судебного следователя, следы преступления могли бы изгладиться. Предполагается, что в этих же случаях осмотры, освидетельствования, обыски и выемки могут производиться в ночное время.

Статья 328 УУС указывает, что сведущие люди по требованию судебного следователя должны являться немедленно, и за неявку могут быть подвергнуты той же ответственности,

что и понятые. В ст. 323 УУС устанавливается, что за неявку к следствию без уважительной причины понятые могут быть подвергнуты денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей. В ст. 344 УУС регламентируется срок передачи акта освидетельствования от врача следователю: «вслед за освидетельствованием и никак не позже трех суток».

Ст. 381 УУС устанавливает срок, в соответствии с которым призываемому повесткой к следствию назначается срок явки, сообразно с расстоянием и местными средствами сообщения. В соответствии со ст. 382 УУС «предъявитель повестки отмечает на ней время ее вручения и требует, чтобы в данной о том расписке было означено время получения повестки. Если призываемый откажется дать расписку, то предъявитель повестки приглашает двух свидетелей, которым заявляет отказ призываемого и отмечает на обоих экземплярах повестки, кому и когда именно она вручена и почему нет расписки принявшего». ст. 398 УУС регламентирует порядок и время допроса обвиняемого: «Судебный следователь обязан снять с обвиняемого первоначальный допрос немедленно и приказ не позже суток после его явки или его привода». Причины отсрочки, если он не был сделан в течение первых двенадцати часов после явки или привода, означаются в протоколе, с которого копия выдается обвиняемому по его требованию (ст. 399 УУС). Если следователь не прибывает в течение суток по приводу обвиняемого к следствию, то полиция составляет о том протокол, приобщаемый к делу и объявляет обвиняемому, насколько это ей известно, о причинах его задержания (ст. 400 УУС). В регулировании сроков Устав уголовного судопроизводства достаточно часто применяет слово своевременно: «Не ограничиваясь показаниями самого обвиняемого следователь своевременно собирает сведения о звании его и о том, не имеет ли он каких-либо особых заслуг и отличий, а также не находился ли прежде всего под судом и если находился, то какой постановлен по его делу приговор; но за неполучением сих сведений дело не останавливается в дальнейшем ходе его».

При применении взятия под стражу к обвиняемому как меры пресечения в соответствии со ст. 431 УУС «постановление о взятии под стражу предъявляется обвиняемому при самом отправлении его в место заключения и, во всяком случае, – до истечения суток от времени его задержания. Копия с сего постановления доставляется в место заключения обвиняемого».

Примечательно, что в соответствии со ст. 437 УУС время для явки свидетелей назначается, по возможности, в которое они свободны от занятий. В соответствии со ст. 440 УУС если

⁴ См. Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9.

⁵ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 165.

свидетель, подвергнутый за неявку к следствию денежному взысканию, представит в двухнедельный срок со дня объявления ему о наложенном взыскании удостоверение, что он явиться не мог, то судебный следователь освобождает его от взыскания.

Не реже чем слово «своевременно» в Уставе уголовного судопроизводства употребляется для регулирования сроков производства действия слово «немедленно». Так, в соответствии со ст. 441 УУС «Свидетели допрашиваются немедленно по явке их. В случае какого-либо препятствия к снятию допроса в течение двенадцати часов после явки, причины сего означаются в протоколе, с которого копия выдается свидетелю по его требованию».

Необходимо отметить, что регулирование сроков производства у мировых судей по Уставу уголовного судопроизводства также направлено на его ускорение. Так, в соответствии со ст. 116 УУС «Разбирательство и решение каждого дела оканчивается у мирового судьи по возможности в одно заседание». В соответствии со ст. 117 УУС мировой судья по усмотрению из обстоятельств дела, что оно не подлежит его разбирательству, обязан немедленно передать дело судебному следователю, или, если нет надобности в производстве следствия, непосредственно прокурору. Одним из условий постановления заочного приговора мировым судьей являлся тот факт, что обвиняемый в проступке, за который полагается наказание не свыше ареста, не явится и не пришлет поверенного к назначенному сроку или же хотя и пришлет поверенного, но по такому делу, по которому он сам вызывался лично. Приговор также мог быть постановлен заочно мировым судьей, если в случае неотыскания к назначенному сроку обвиняемого в таком преступном деянии, за которое в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, мировой судья, отлагая суждение о наказании впредь до привода отыскиваемого лица, постановляет по иску о вознаграждении за вред и убытки заочное решение по правилам гражданского судопроизводства (ст. 134 УУС). Однако если до постановления заочного приговора мировой судья узнает, что причиной неявки обвиняемого были какие-либо непреодолимые препятствия или что повестка о вызове не была своевременно доставлена, то, отложив разрешение дела, назначает на явку обвиняемого новый срок, о чем и ставляет его в известность (ст. 136 УУС). Обвиняемый, пропустивший назначенный на явку срок, но прибывший на суд до постановления приговора по существу дела, допускается к словесным объяснениям. Постановленный приговор не почитается заочным (ст. 139 УУС).

В соответствии со ст. 145–147 УУС на неокончательные приговоры мирового судьи может быть подан отзыв сторонами в двухнедельный срок со времени объявления приговора. В соответствии со ст. 151 УУС «Отзыв, поданный в установленный срок, останавливает исполнение приговора. Но принесением отзыва лишь по предмету вознаграждения за вред и убытки не останавливается исполнение приговора о наказании». В соответствии со ст. 152 УУС на медленность производства у мирового судьи могла быть подана частная жалоба отдельно от отзыва. Данное положение также являлось гарантией быстрого рассмотрения дела у мирового судьи.

В соответствии со ст. 517 УУС прокурор по получении предварительного следствия обязан дать указанный в законе ход всякому следствию, в течение недели от времени его получения.

Следует отметить, что ст. 512–515 Устава уголовного судопроизводства также направлены на ускорение процесса расследования и передачи дела в суд. В соответствии со ст. 512 «В случае очевидной неполноты произведенного следствия, не представляющей возможности составить правильное заключение о существе дела, прокурору представляется право или потребовать дополнительные сведения, или обратиться к доследованию. При этом обнаруженные при исследовании какого-либо преступления или проступка противозаконные действия лиц, не участвовавших в том преступлении или проступке, не могут быть поводом обращения к дополнению, но должны быть предметом особого следствия (ст. 513 УУС). Прокурору воспрещается под опасением законной ответственности останавливать течение дела для пополнения следствия сведениями несущественными (ст. 514 УУС). В соответствии со ст. 515 УУС, если при совокупности преступлений обвиняемого важнейшее из них уже вполне исследовано, а для обнаружения обстоятельств преступного деяния менее важного необходимо продолжительное время, то оконченному по важнейшему преступлению следствию может быть дан дальнейший ход, когда по деянию менее важному нет ввиду ни соучастников обвиняемого, ни гражданского иска о вознаграждении».

Для регламентации сроков приготовительных к суду распоряжений в ст. 548 УУС устанавливается: «При предварительном рассмотрении дела разрешаются безотлагательно и все возбужденные жалобами и заявлениями сторон вопросы».

Таким образом, можно сделать заключение, в соответствии с которым относительно сроков действий и решений, осуществляемых

органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года наиболее часто употребляются слова «своевременно», «незамедлительно» и «безотлагательно», в отношении иных участников уголовного судопроизводства устанавливаются сроки как определенный период времени, пропуск которого по уважительной причине не влечет за собой для участника каких-либо негативных последствий.

И.Я. Фойницкий писал о сроках в уголовном судопроизводстве следующим образом. Если предполагается выполнение действия судебным установлением или лицом, приглашенным в помощь ему, то срок имеет значение делопроизводственное, представляясь мерой внутреннего порядка судебной деятельности; так, например, мировой судья обязан отослать представленный ему апелляционный или кассационный отзыв вместе с делом к непременно члену в течение трех дней (ст. 149 УУС), а частную жалобу – в течение суток (ст. 154 УУС)». Ученый полагал, что «более крупное» значение имеют сроки, которыми предполагается выполнение какого-либо действия стороной – и такие сроки следует именовать процессуальными в отличие от делопроизводственных, поскольку от их соблюдения или пропуска ставится в зависимость само существование процессуального права. Кроме того, он считал, что процесс инквизиционный, следственный, усматривавший во всяком вмешательстве сторон в это дело вред и опасность для правосудия, само собой, должен был крайне отрицательно относиться к процессуальным срокам. Процесс смешанный восстанавливает их, вводя деятельность сторон как интегральную часть судебного разбирательства⁶.

Порядок исчисления сроков Уставом уголовного судопроизводства не определялся. И.Я. Фойницкий также писал, что в делах уголовных принято гражданское исчисление сроков. Первым днем срока признавался день, следующий за тем, когда состоялось судебное следствие, с которого начинается право жалобы. Например, вручение стороне копии приговора; этот

момент оставлен действующим правом в двух случаях: 1) для принесения отзывов на заочные приговоры (ст. 139, 834.5 УУС) и для казенных управлений при обжаловании им приговоров мировых судей и съездов (ст. 1190 УУС). Однако по общему правилу, когда приговор провозглашается публично, начальным моментом срока признается объявление приговора в публичном заседании (ст. 153, 895 УУС).

Течение срока начинается со дня, следующего за днем судебного действия, конечный момент – последний день срока. При этом остается неясным, как исчислялись сроки, определяемые в неделях.

Сторона, пропустившая срок, может обратиться с ходатайством к суду о восстановлении срока. Если суд признает указанные причины уважительными, он восстанавливает срок, в противном случае отклоняет ходатайство (ст. 868 УУС). Сам Устав Уголовного судопроизводства 1864 года не предусматривает возможность обжалования отказа в восстановлении срока. При этом практика допускает такое обжалование вплоть до третьей инстанции⁷.

Таким образом, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года устанавливались длительности и сроки для должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство с помощью слов «незамедлительно», «своевременно», «безотлагательно», установление для этих лиц и органов сроков в виде определенного периода времени не предполагало его продление, а любое промедление в реализации установленного срока требовало указания причин для этого. При этом продление таких сроков не допускалось.

При установлении сроков для сторон предусматривался определенный период времени, пропуск которого по уважительной причине влек за собой его восстановление.

Следует отметить, что сроков предварительного расследования, рассмотрения дел в судебных установлениях не предусматривалось, исключением из этого правила, пожалуй, можно назвать только установление рассмотрения дела у мирового судьи в одно заседание.

Библиография

1. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Петроград, 1916.
2. Маслов И.В. Процессуальная форма дознания и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2.
3. Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция, 2010. № 9.

⁶ См. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб. 1996. С. 346–347.

⁷ Указ соч. С. 348.

4. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб. 1996.

References

1. Rozin N.N. Uголовное судопроизводство. Posobie k lektsiyam. Petrograd, 1916.
2. Maslov I.V. Protsessual'naya forma doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya po Ustavu uголовного судопроизводства Rossiiskoi imperii 1864 goda //Uголовное судопроизводство. 2007. № 2.
3. Apostolova N.N. Razumnyi srok uголовного судопроизводства //Rossiiskaya yustitsiya, 2010. № 9.
4. Dukhovskoi M.V. Russkii uголовnyi protsess. M., 1905.
5. Foinitskii I.Ya. Kurs uголовного судопроизводства. Том II. SPb. 1996.

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2014 г.